

УСПЕХ ОБЯЗЫВАЕТ

Раздумья после гастролей Горьковского театра драмы в Москве

После завершения столичных гастрелей Горьковского театра драмы имени М. Горького после того как в Москве назвали свои выступившие другие периферийные сценические коллективы, стало особенно очевидным, что в гости к нам приехал один из крупнейших драматических театров России. Театр, обладающий пресловутым актерским ансамблем, состоящим из даровитых художников разных, а бы даже сказал, не трех, а четырех поколений.

Московские зрители и московская критика встретили коллектива горьковчан дружелюбно и благожелательно. Доброжелательность, сочетающаяся с высказательностью, рожденной уважением к коллективу и его мастерам, отличала как выступления печати, так и устные обсуждения спектаклей театра, особенностей и тенденций его развития, провенансы Всероссийский театральным обществом.

Критика высоко оценила творчество таких актеров, как А. Самарина и В. Разумов, Р. Ващурина и Л. Дролова, В. Кузнецова и В. Самойлова, Э. Суслова и С. Петрунина, В. Дворжешкий и Н. Хлибков, В. Вихров и Г. А. Писарев, Е. Ивашевич и В. Михайлов и многих других. Только В. Полюровский в статье, помещенной на страницах «Московского комсомола», усмотрел наличие в горьковской труппе двух методов актерского творчества. Одних актеров во главе с В. Самойловым автор статьи отнес к «школе переживания», других же во главе с В. Кузнецовым — к «школе представления».

Надо ли говорить, каким досадным диссонансом в хоре голосов московской критики прозвучала эта попытка судить о художественном творчестве столь категорично и упрощенно, игнорируя всю тонкость, сложность и внутреннюю противоречивость процесса перевоплощения актера в образ?

Впрочем, об этой статье можно было бы и не упоминать вообще, столь очевидны ее превратности и необъективности, неподобающего тона при разговоре с художниками, если бы она не появилась в последний день гастрелей, после выступления большинства печатных органов, и не претендовала на подведение и осмысление итогов.

Гастрольная афиша горьковчан отличалась большим разнообразием, позволила театру осветить различные стороны и явления жизни человеческого общества на протяжении многих десятилетий и даже веков. Но не менее афишу эту нельзя признать полностью безупречной. За исключением инсценировки романа Д. Павловой «Советы», поставленной театром уже давно и показанной в Москве лишь однажды — в день открытия гастрелей, в репертуаре горьковчан не было ни одного спектакля о нынешнем дне созидательной деятельности советского народа.

Можно ли назвать произведение на эту тему, мимо которых прошел театр? Да, можно! Это, прежде всего, инсценировки романов «Поднятая целина» М. Шолохова, «На диком бреге» Е. Полюемого, «Иду на грозу» Д. Гранина, «Правда и кризис» М. Стельмаха... Театр, правда, может возразить, что, देखая все эти инсценировки, уже поставленные в Москве в силу этого вряд ли созданные на их основе спектакли возбудили бы интерес столичных зрителей. Но, во-первых, творческое соревнование различных сценических коллективов в интерпретации и воплощении одного и того же произведения всегда интересно и поучительно. А во-вторых, суть дела не может быть сведена только к этим названиям. И разве не под силу Горьковскому театру драмы поработать над созданием своих оригинальных

спектаклей на главные темы современности? В театре идут «свои» инсценировки «Анны Карениной», «Обычай», «На горах». Но две из них также поставлены уже много лет назад, а затем — если бы эту инициативу, эти художественные силы да и приложить сегодня к созданию спектаклей, отражающих главные стороны, коренные явления современной советской действительности, — выигрыш был бы несомненным и очень значительным.

Одной из самых главных задач, стоящих сегодня перед Горьковским театром драмы, является создание спектакля о Владимире Ильиче - Ленине. И речь должна идти, на мой взгляд, не просто о постановке пьесы, уже широко идущей по стране, а о рождении своего спектакля, который сможет появиться лишь в итоге увлеченных и напряженных художественных поисков всего коллектива. Нельзя мириться с тем, что уже на протяжении ряда сезонов в Горьковском театре отсутствует спектакль о Ленине.

Насущно необходимо театру и спектакль об Алексее Максимовиче Горьком. Это очень хорошо, что горьковчане поставили на своей сцене почти все пьесы своего великого земляка. Но как же нужно рассказать зрителю и в первую очередь зрителю молодому о буржневские революции, друге В. И. Ленина, гениальном писателе и трибуне партии, страстном строителе социалистической культуры, неутомимом добрунке мира! Какой это может быть замечательный, вдохновляющий пример для молодежи, жадно, настойчиво ищущей, «с кого бы ей» сделать свою жизнь.

В последние годы не раз и в печати, и с трибуны высказывалось сомнение в необходимости такого примера. Мотивируется это сомнение тем, что, дескать, не успеваются ли этим самым примером человеческая самостоятельность и человеческое достоинство. При этом нередко сторонники подобной точки зрения ссылаются на Чехова, на то, что он, мол, уважал человека и не торопился развешивать на нем инстинкт подражания.

Да разве о подражании, слепом, рабском копировании идет речь! Не могу в связи с той могучей воспитательной силой, которой внутренне заряжен образ А. М. Горького, не вспомнить и слов Чехова, писавшего в статье, посвященной памяти выдающегося русского путешественника Н. М. Пржевальского: «Если полжизни разные типы, создаваемые литературой, составляют ценный воспитательный материал, то те же самые типы, даваемые самой жизнью, стоят вне всякой цены. В этом отношении такие люди, как Пржевальский, дороги особенно тем, кто смысл их жизни, подвиги, цели и нравственная физиономия доступны пониманию даже ребенка».

Чехов писал в этой статье о том, что подвизники, олицетворяющие собой «высшую нравственную силу», «нужны, как солнце». И, думая о сценическом воссоздании образа А. М. Горького, об образе положительного героя наших дней эти слова не вспомнить невозможно.

В связи с теми ответственными и сложными репертуарными задачами, которые определяют нынешний и завтрашний день горьковского коллектива, возникает, на мой взгляд, необходимость серьезного и решительного укрепления литературной части театра. Театр не может вариться в собственном соку, его связи с драматургическими силами не только города Горького, но и Москвы, и Ленинграда, и всей страны, его личный произведений масштабных, оптимистических, жизнеутвержда-

ющих должны быть резко расширены и укрупнены.

Однако московские гастрели побуждают говорить не только о репертуаре Горьковского театра драмы, но и об уровне высказательности коллектива к своему творчеству.

Спору нет, готовясь к поездке в столицу, коллектив работал много упорно и напряженно. Однако далеко не все спектакли оказались художественно завершенными. И по этому поводу московской критикой было высказано немало упреков, принимать которые следует, прежде всего, главному режиссеру, приваившему бы — и обладающему для этого всеми творческими возможностями — полновластным художественным руководством театра.

Трагиком образа Марьи Львовны в «Дачниках» как женщины слабой и недостаточно волевой — разве это не явный режиссерский просчет, которого театр, конечно же, был в состоянии избежать. Недуманность многих «новаций», никак не вырастающих из эмоциональной природы происходящего на сцене в спектакле «104 страницы про любовь» (режиссер Е. Табачников), и это, вероятно, было также очевидно самому театру еще до начала гастрелей. Статичное решение сцены бунта в первой картине спектакля «На горах», неразработанность очень многих образов в постановке «Ричарда III», непорядочное достаточно глубоко воплощение таких образов, как Агния, Дамьяна, Илья в «Сестрах Нечетых», — все это примеры, в общем-то лежащие на поверхности. И проявил главный режиссер театра В. Воронов больше принципиальности и выскальности как по отношению к своему творчеству, так и к поискам и творчеству очередной режиссуры, всех этих просчетов и промахов можно вполне было бы избежать.

Однако разговор об уровне высказательности необходимо вести и еще в одной плоскости. Необходимо, чтобы и спектакли, ежедневно показываемые театром у себя дома, ни в чем не уступали спектаклям, которые театр играл в Москве. Их одухотворенности, слаженности, тщательности отделки.

В свое время в театрах существовал хороший обычай: на каждом спектакле присутствовал дежурный режиссер, фиксировавший все накладки и недостатки. На следующее же утро все его замечания доводились до участников спектакля, выяснялись и устранялись причины накладок и недостатки, а следовательно, и сами накладки и недостатки. Правое же, пора этот обычай возродить и, в частности, в Горьковском театре драмы! Не следует забывать, что культура театра определяется не только и даже не столько уровнем премьерных спектаклей или спектаклей, играемых на гастрелях в столице, сколько уровнем, сохранностью, звучанием пятидесятого, восьмидесятого, сотого спектакля у себя дома или на гастрелях в районном центре, в селе...

Да, приезд горьковчан в Москву явился радостным событием в культурной жизни страны. Да, москвичи познакомились с коллективом, обладающим большими творческими возможностями. Но и эти возможности, и этот успех обязывают. И неверно думать, что уроки надлежит извлекать только победителям. Нет, — и победителям также! Извлекать их сегодня особенно необходимо еще и потому, что уже не за горами великая знаменательная дата — пятидесятилетие социалистической революции. И в встрече этой даты следует готовиться уже сегодня, не упуская ни одного дня.

Ю. ЗУБКОВ,
главный редактор журнала
«Театральная жизнь».